



Средненький фильм «Божественный свет» спасает только честная игра заслуженного итальянского актера Нино Манфредди

только сейчас, да и то всего в одном зале, по-клубному. На самом деле удивляться особо нечему. Уровень конкурсных фильмов ММКФ год от года ощутимо снижается, вот почему, например, прошлым летом такой ажиотаж вызвали достаточно крепкие, но не гениальные «Свои» Дмитрия Месхиева. Куда интереснее ответ на вопрос, почему «Божественный свет» в итоге до широкого экрана добрался. Из уважения к награде? Скорее всего потому, что особой художественной яркостью эта картина не отличается. На экране — убедительно воссозданные испанские восьмидесятые, а главный герой, пенсионер Хоакин, время от времени проваливается в своих воспоминаниях в еще менее убедительные тридцатые, в самый разгар испанской гражданской войны. Хоакину тогда было семнадцать, он батрачил пастухом и по умственному развитию, видимо, не сильно отличался от своих овец (молодой актер с дивным именем Иван Корбачо Сервантес блестяще изображает туповатого подростка с вечно оттопыренной нижней губой).

Однажды Хоакин наткнулся на трупы расстрелянных сограждан. Поскольку дело происходило на юге Испании, в окрестностях Гранады, расстрелять их могли только мятежники-националисты — за приверженность коммунистическим идеям. Один из несчастных еще дышал, и Хоакин забрал его к себе в дом — а позже, прежде чем уйти во франкистскую армию, подбросил беспомятного инвалида в соседский монастырь. Сорок лет спустя Хоакин снова приезжает в родные места и начинает разыскивать спасенного. Тот пребывает в относительно добром здравии, но по-прежнему не помнит ни своего имени, ни того, кем он был до войны. Научившийся с тех пор читать и писать Хоакин начинает замечать за своим знакомцем некоторые странности: бомжеватый старик ест только ножом и вилкой, а посади его к роялю, тут же начинает играть сложные пассажи. Когда же при виде разглагольствующего на экране телевизора Сальвадора Дали по щеке старца катится непрошенная слеза, Хоакин приходит к выводу о том, что спасенный им коммунист на самом деле принадлежал к артистической богеме довоенной Гранады. Еще чуть-чуть, и он убедит себя, что случайно сохранил жизнь одному из величайших испанских поэтов, без следа сгинувшему в военной неразберихе.

Сознательные и бессознательные метания героев, не слишком глубокий психологизм и общая пафосность режиссуры, навязчиво подпихивающей зрителю сравнение репортерской фотовспышки с расстрельным залпом, переводят этот фильм в разряд «фестивального кино категории Б». Если его и стоит посмотреть, то только ради дуэта двух замечательных, но малоизвестных у нас актеров. И ради редких прорывов из тусклой экранизации к первоисточнику, к тем эпизодам из книги, которые не убить даже плохому постановщику. Например, когда волшебным образом оживший Федерико Гарсиа Лорка оказывается на представлении своей пьесы «Дом Бернарды Альбы», которую настоящий Лорка так никогда при жизни и не увидел на сцене.

На смерть поэта

в ограниченный прокат выходит испанская драма «Божественный свет»

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Два заслуженных ветерана, испанец Альфредо Ланда и итальянец Нино Манфредди, разыгрывают в четыре руки сувенирный психологический этюд, упражнение из учебника по грамматике на тему «если бы». Один играет сердобольного автомеханика на пенсии, обнаружившего на улицах Гранады человека, которому спас жизнь сорок лет тому назад. Второй — тень великого испанского поэта, который вполне мог бы потерять память и годами слоняться по закоулкам любимого города. Если бы его не расстреляли в 1936 году.

Когда еще только знакомишься с сюжетом фильма Мигеля Эрмосо, начинает брезжить смутное упоминание — погодите, да ведь что-то такое уже у нас показывали, вот-вот, практически недавно... Ах да. Это был тот же самый «Божественный свет» — в конкурсе Московского международного кинофестиваля за 2003 год. Более того, этот фильм получил тогда «Золотого Георгия» как лучшая

картина. Что же заставило его пылиться почти два года в закромах у прокатчиков? За это время ведь много воды утекло, у нас даже успели издать по-русски книгу Фернандо Мариаса (под названием «Волшебный свет»), по которой поставлен фильм, сам автор приезжал на презентацию. А фильм, отмеченный высоким жюри под председательством Сергея Бодрова-старшего, выходит в прокат